

АНТИУТОПИЯ КАК ВИД ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Н. А. Сребрянская, Е. А. Мартынова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 1 июля 2011 г.

Аннотация: в статье анализируются особенности базовых признаков политического дискурса в жанре литературной антиутопии, проводятся параллели между политдискурсом и некоторыми англоязычными антиутопиями, делается вывод о том, что жанр антиутопии можно считать видом политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, антиутопия, оппозиция «свой – чужой», мифологемы, эвфемизмы и дисфемизмы.

Abstract: the article deals with the analysis of the basic features of the political discourse in the genre of literary antiutopia; the parallels are drawn between the political discourse and antiutopia; the conclusion is made that the literary genre of antiutopia can be considered a kind of political discourse.

Key words: political discourse, antiutopia, opposition «friend – foe», myth, euphemism, dysphemism.

В последние десятилетия политический дискурс находится в центре внимания исследователей-лингвистов. Со временем интерес к нему не ослабевает, а увеличивается. Это вполне закономерно. Каждый из нас уже давно стал участником политического дискурса. В любую эпоху находились люди, не согласные с существующей властью и открыто заявляющие об этом. Некоторые из них выражали протест своим пером в художественной форме. В Советском Союзе писатели-антиутописты В. Войнович («Москва 2042») и А. Зиновьев («Зияющие высоты») попали в число диссидентов и были выдворены из СССР. Что касается иноязычных антиутопий, то советские идеологи тоже не ошиблись в политической трактовке антиутопий. В СССР были запрещены и Дж. Оруэлл, и О. Хаксли, и У. Голдинг и Р. Брэдбери, и многие другие антиутописты. В их произведениях явно усматривалось сходство с политической системой «страны победившего социализма».

Обратимся к антиутопии и впервые выдвинем тезис о том, что *некоторые жанры художественной литературы представляют собой вид политического дискурса; один из них – антиутопия*. К сожалению, жанр антиутопии в нашей стране мало подвергался изучению, а исследования, посвященные чертам сходства и различия политического дискурса и антиутопий, не проводились по тем же политическим причинам. Нами не было обнаружено ни одной работы, в которой политический дискурс изучался бы на базе художественной литературы в жанре антиуто-

пии. Тем не менее сходство характеристик, приемов, категорий очевидно.

В данной статье будут проведены параллели между политическим дискурсом и антиутопиями «1984» (1949) и «Animal Farm» (1945) Джорджа Оруэлла [1, 2], «Brave New World» (1932) Олдоса Хаксли [3]. В произведениях антиутопии политический дискурс представлен в двух видах: во-первых, дискурс персонажей и, во-вторых, содержание всего произведения, где автор описывает «прелести» нового общественного устройства.

Политический дискурс обладает рядом характерных особенностей, весьма полно охарактеризованных в: [4]; мы остановимся на некоторых из них и проведем параллели между политическим дискурсом и антиутопией.

1. Политический дискурс относится к институциональным *формам общения*, для которых характерны определенные социальные правила и ритуализованные рамки функционирования. В политической коммуникации существует третье звено для связи пары агент–клиент – *средства массовой информации*. В антиутопиях нельзя оставить без внимания СМИ, так как они играют ведущую роль в насаждении идеологии и манипулировании сознанием и поведением граждан. Так, в романе «1984» в роли СМИ выступают телеэкраны, с помощью которых сообщаются новости и, одновременно, ведется наблюдение за людьми:

The telescreen received and transmitted simultaneously. ... There was of course no way of knowing whether you were being watched at any given moment.

В романе Хаксли «Brave New World» [2] третьим звеном можно назвать специализированные гипнопе-

дические центры, в которых обучаются дети с самого рождения. Причем основные знания, связанные с устройством государства, его идеологией, они получают во сне с помощью многократного их повторения. Таким образом, в их сознании уже сформирована нужная государству идеология:

The principle of sleep-teaching, or hypnopædia ... had been discovered; but many, many years were to elapse before that principle was usefully applied. ... Таким образом, в антиутопиях обязательно присутствуют средства массовой информации, являясь основным каналом осуществления политической коммуникации между властью и народом.

2. В исследуемых антиутопиях четко прослеживается базовая *оппозиция* политического дискурса «свой – чужой». В каждой из рассмотренных антиутопий существует своя проводимая государством идеология, последователи которой являются «своими», а все, пытающиеся ей противостоять, – «чужими». В романе Дж. Оруэлла «1984» люди, являющиеся членами Внутренней и Внешней партии, имеющие хотя бы косвенное отношение к власти, являются «партийцами», т.е. своими. Остальная часть населения относится к пролетариям и уже не имеет таких прав, как партийцы. Их можно отнести к «чужим». К последним можно присоединить и представителей подпольной организации «Братство» с Эммануилом Гольдштайном во главе.

В романе «Brave New World» тех членов общества, в сознании которых по каким-либо причинам не складывалась нужная государству система идеологии, а наоборот, появлялись идеи, не угодные идеологии государства, отправляли в ссылки на острова к таким же вольнодумцам, как они сами. Причем в обществе эти люди сразу выделялись и становились изгоями, т.е. «чужими».

В повести Оруэлла «Animal Farm» также четко прослеживается деление на «своих» и «чужих». Сначала в ряды «чужих» попадают все люди, особенно бывшие хозяева фермы, затем к ним присоединяется и попавший в опалу бывший «свой» Снежок (Snowball).

3. В семиотическом пространстве политического дискурса англоязычных антиутопий представлены все *виды знаков: политическая афористика, невербальная символика, мифологемы, эвфемизмы и дисфемизмы*. Важную роль в политическом дискурсе играет миф. В рассматриваемых антиутопиях он представлен весьма широко. Как отмечает Б. А. Ланин, утопия есть своего рода миф о социальном устройстве, а так как в основе антиутопии – пародия на жанр утопии или утопическую идею, то можно считать, что и антиутопия сама по себе представляет миф [5]. Вся господствующая идеоло-

гия является одним большим мифом, который поглотил все сферы бытия людей. Все мировое государство живет общими идеями. Вся пропаганда ведется для поддержания главного мифа существования и процветания государства. Эта общая легенда состоит из более мелких мифов, создающих его основу и нерушимость.

Представленные в антиутопиях дисфемизмы и эвфемизмы являются политическими, так как они используются для манипулирования сознанием народа и формирования нужной правителю идеологии. Стоит обратить внимание на эвфемизмы, являющиеся основой словаря новояза (newspeak), искусственно созданного для объяснения реалий созданного мира. Так, для поддержания порядка в государстве создаются министерства, и их названия совсем не совпадают с их функциями; например, в ведении Министерства любви находятся закон и порядок, а совсем не взаимоотношения людей, как можно подумать: *The Ministry of Love, which maintained law and order*; Министерство мира по сути занимается войной: *The Ministry of Peace, which concerned itself with war*. Так называемые «чистые» эвфемизмы, т.е. слова с нейтральной коннотацией, используются для сокрытия истинного значения слова или фразы. Так, говоря о казненных людях, вместо конкретных слов «abolished, annihilated» используют более туманное «vaporized». Самых же казненных называют «non-existent persons».

Противоположными по функции эвфемизмам являются дисфемизмы. Отметим, что в антиутопиях дисфемизмы используются только в отношении оппозиции, противоборствующей стороны: *the Enemy of the People, the enemies of the State*. В романе О. Хаксли «Brave New World» в качестве оппозиции выступает институт брака и семьи, поэтому все понятия, связанные с семьей, любовью, верностью, становятся пейоративными.

Таким образом, в пространстве англоязычных антиутопий представлены базовые характеристики политического дискурса – общение власти с народом через СМИ, социальная оппозиция «свой–чужой», употребление политических знаков (мифы, эвфемизмы, дисфемизмы). В связи с этим литературная антиутопия может рассматриваться как вид политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Orwell G. NINETEEN EIGHTY-FOUR* [Electronic resource] / G. Orwell // Mode of access. – Режим доступа : <http://orwell.ru/library/novels/1984/english/>
2. *Orwell G. Animal Farm* [Electronic resource] / G. Orwell // Mode of access. – Режим доступа : <http://www.netcharles.com/orwell/books/animalfarm.htm>

3. Huxley A. Brave New World [Electronic resource] / A. Huxley // Mode of access. – Режим доступа : <http://www.idph.com.br/conteudos/ebooks/BraveNewWorld.pdf>

4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. ; Волгоград, 2000. – 368 с.

Воронежский государственный педагогический университет

Сребрянская Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка

E-mail: srebryan@mail.ru

Тел.: 253-75-48, 8-952-544-59-54

Мартынова Е. А., соискатель кафедры английского языка

E-mail: martynova_ea@mail.ru

Тел.: 8-920-217-47-83

5. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия XX века : дис. ... д-ра филол. наук / Б. А. Ланин. – М., 1993. – 350 с.

Voronezh State Pedagogical University

Srebryanskaya N. A., Doctor of Philology, Professor of the English Department

E-mail: srebryan@mail.ru

Tel.: 253-75-48, 8-952-544-59-54

Martynova E. A., Post-graduate Student of the English Department

E-mail: martynova_ea@mail.ru

Tel.: 8-920-217-47-83